

производящее слово. Поэтому при анализе фактов древнерусского и старорусского языка есть необходимость в использовании такого понятия, как множественность мотивации, или полимотивированность.

В русском языке XI–XVII вв. явление множественности мотиваций легко обнаружить, если подойти к исследованию материала со строго синхронных позиций. Так слово *благоволение* может рассматриваться как сложение, мотивированное сочетание *благое воление* (воление – ‘желание, воля’) и как суффиксальное слово, соотносимое с глаголом *благоволити*. Ср. также: *благоизволение* ← *благое изволение* и *благоизволение* ← *благоизволити*; *благодарение* ← *благое хваление* и *благодарение* ← *благодарити*.

Для определения статуса неединственных мотиваций применяется следующий системно-словообразовательный критерий: неединственность мотивации наблюдается лишь в тех случаях, когда каждая из параллельных мотиваций представлена в части слова аналогичной структуры в качестве единственной (В. В. Лопатин, 1997, с. 94).

Двумотивированность подобных дериватов поддерживается, с одной стороны, наличием таких структур, как *доброхваление*, *доброрадѣние* и т.п., обладающих единственной мотивацией – сочетанием прилагательного и существительного законченного действия, а с другой стороны, существованием образований типа *благодарение*, *благословение*, мотивированных лишь глаголами *благодарити*, *благословити*.

Таким образом, в разряде слов со сложной основой русского языка XI–XVII вв. характерным явлением была множественность мотивации, присущая в большей степени категории субстантивов. Она обнаруживалась в таких именах существительных, как *доброевоняние* ‘благоухание’, *добродѣяние*, *доброхваление*, *доброрадѣние* и т.п., мотивированных, с одной стороны, сочетанием адъектива и субстантива со значением действия, а с другой стороны – глаголами *доброевоняти* ‘благоухать’, *добродѣяти*, *доброхвалити*, *доброрадѣти* и т.п.

К. Г. Никитенкова

ПРОБЛЕМА ПОЛИФУНКЦИОНАЛЬНОСТИ ВТОРОГО КОМПОНЕНТА В ИМЕННЫХ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЯХ СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Наряду с проблемой выделения вторых переходных компонентов в языке существует проблема проведения границ между «переходными» и «непереходными» словообразовательными элементами. Оба этих вопроса связаны с полифункциональностью компонента конструкции, на базе которого формируется второй переходный компонент (ВПК). Под полифункциональностью здесь понимается «разнозначность» статуса второго компонента, который в силу многозначности самостоятельного коррелята может быть

и частотным компонентом, и нечастотным компонентом, и полусуффиксом, и суффиксом. Так, одинаково звучащий второй компонент *-werk* в ряде слов может рассматриваться как второй частотный (нечастотный) компонент, в других словах – как полусуффикс (суффикс), а в некоторых случаях – как «компонент с индивидуальным переосмыслением». Комплексная, непрерывная связь между отдельными элементами определенной совокупности или плавные переходы между отдельными стадиями развития элемента отражаются в виде семантического континуума. Не вдаваясь в подробности разграничения частотных, нечастотных компонентов и полусуффиксов, рассмотрим полифункциональность второго компонента *-werk* в семантическом континууме (рис. 1).

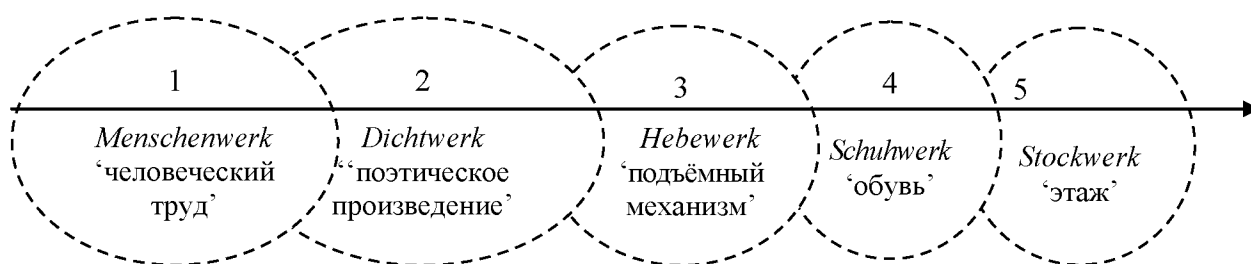

Рис. 1. Семантический континуум значений компонента *-werk*

В первом примере компонент *-werk* функционирует как «нечастотный компонент» и называет действия. Во втором – *-werk* функционирует как «частотный компонент» и именуется произведениями. В третьем – компонент *-werk* является «полусуффиксом» и имеет инструментальное значение – название механизмов и инструментов. В четвертом – компонент *-werk* выступает в качестве «суффикса» и имеет значение собирательности. В пятом – «компонент с индивидуальным переосмыслением». С одной стороны, данный пример подтверждает континуальность словообразовательной системы немецкого языка и позволяет заключить, что полусуффиксация находится в континууме между словосложением и суффиксацией. С другой стороны, семантический континуум выявляет размытость границ и переходов между отдельными стадиями процесса формирования полноценного суффикса из самостоятельного слова, что, в свою очередь, создает трудности для обозначения многозначного компонента *-werk*, который иногда функционирует и как полусуффикс, и как суффикс, и как частотный (нечастотный) компонент. В этой связи предлагается более общо трактовать подобные полисемные компоненты – как компоненты с переходным статусом. Введение понятия *второй переходный компонент*, с одной стороны, снимает проблему выбора обозначения для многозначных компонентов, демонстрирующих разный словообразовательный статус в сочетании с первым компонентом, с другой – подчеркивает словообразовательную динамику компонента за счет присутствия лексической единицы «переходный» в предлагаемом термине.

Кроме того, проблема полифункциональности второго компонента отражается и на отборе ВПК, а также лексических единиц с ними. Так, например, с компонентом *-reif* образовано 72 конструкта, среди которых имеют место как конструкты с ВПК (*kinoreif* ‘готовый к съемкам фильма/в фильме’, *urlaubsreif* ‘испытывающий потребность в отпуске’, *produktionsreif* ‘готовый к серийному производству’ и т.д.), так и сложные слова со вторым компонентом (*erntereif* ‘созревший, готовый к уборке урожая’, *pflückreif* ‘готовые к сбору (плоды, цветы и т.д.)’, букв.: готовый к тому, чтобы быть сорванным, собранным’ и т.д.). Второй компонент имен существительных *-fluss* в таких словах, как *Stadtfluss* ‘городская река’, *Alpenfluss* ‘река в Альпах’, *Amurfluss* ‘река Амур’ сохраняет полностью основное значение лексемы *Fluss* ‘река’, но иногда претерпевает метафорическое переосмысление, например: *Geldfluss* ‘денежный поток’, *Nachrichtenfluss* ‘информационный поток’ и т.п. Таким образом, разграничение сложных слов, слов со вторым частотным/нечастотным компонентом, слов с полусуффиксом, а также единиц с ВПК на этапе отбора является затруднительным. Выявление полифункциональности второго компонента становится возможным в ходе компонентного анализа конструктов с ним.

Таким образом, полифункциональность компонента сказывается, во-первых, на выявлении вторых компонентов с переходным статусом, во-вторых, на обозначении их, в-третьих, на их количественном отборе и отборе конструктов с ними. При этом примеры вторых компонентов с разным статусом являются доказательством динамических процессов, происходящих в словообразовательной системе немецкого языка.

М. И. Святощик

ПЕРЕВОД МНОГООБЪЕКТНОЙ СЕМАНТИКИ В ОДНООБЪЕКТНУЮ КАК СПОСОБ МИНИМИЗАЦИИ СЕМАНТИЧЕСКИХ ВЫЧИСЛЕНИЙ

Сегодня общение, обмен информацией, восприятие людьми друг друга – это действительно роскошь. В суете различных жизненных ситуаций мы часто стремимся по своим делам, к своим целям, забывая о самом простом – общении с друзьями, близкими. Коммуникация двух и более говорящих – это не что иное, как кодирование и декодирование информации. Говорящий всегда пытается донести все свои мысли как можно коротко и ясно, экономя при этом время и энергию, чего не приемлет слушающий, который, в свою очередь, хочет слышать максимально развернутую информацию, совсем не учитывая при этом отрезок времени.

Минимизируя всевозможное количество слов при общении, говорящий производит свертку макропроцессов, семантических элементов, под чем мы и понимаем термин минимизация в комбинаторной семантике.